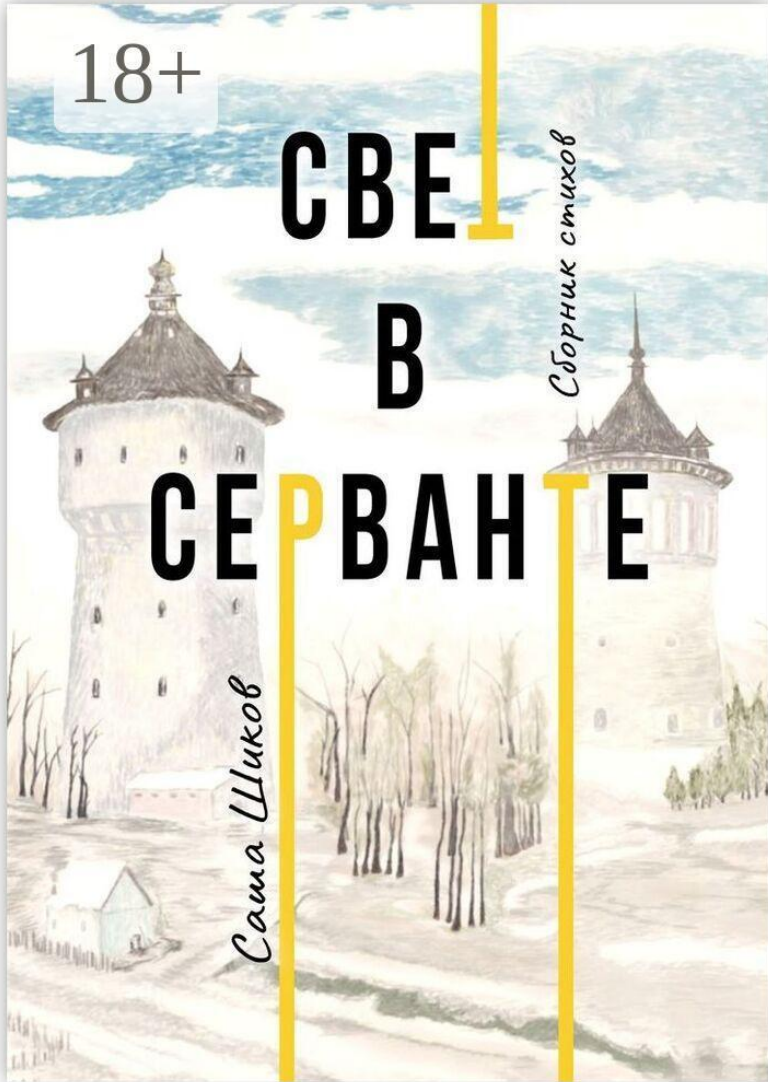

18+

СВЕ В СЕРВАНТЕ

Сборник стихов

Саша Шиков

Саша Шиков

Свет в серванте

<https://litres.ru/74543713>

ISBN 9785007133562

Аннотация

Не грязное, все наоборот — чистое. Я собою пачкаю белый мир. И даже смерть моя будет бессмысленна, так как после себя я оставляю тысячи черных дыр...

Содержание

Произведения свободные от тематики	6
Эгоист	6
***	9
***	11
***	13
***	15
***	16
***	18
***	20
Никто и никогда нив чем не был виноват	22
***	24
***	26
***	28
***	30
***	31
***	33
***	36
***	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Свет в серванте

Саша Шиков

Редактор Татьяна Шикова

Дизайнер обложки Саша Шиков

© Саша Шиков, 2026

© Саша Шиков, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3356-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Саша Шиков

Автор, писатель-фантаст, сценарист.

Произведения свободные от тематики

Эгоист

Я не знаю, что такое апатия.
В моем теле жижа кипит,
Вырывается демон из мантии,
И прокуренный голос хрипит:

«Пива дай мне пол-литра светлого
И своди меня ты в кино», —
Говорят, что там фильмы запретные
Про насилие и вселенское зло.

Ты послушай кассету Летова
И увидишь глубину рваных нот.
Там разрыва вибрации нету —
Революции лишь оборот.

Я ведь месть, ядом пропитана,

Разрушаю тебя и людей,
А ты кормишь своим меня выменем,
Что ты выдумал, беспечный злодей?

Я всё маюсь в тебе бессовестно,
Всё хочу получить сполна,
Но в тебе живёт благородная совесть —
Она сводит меня с ума.

Вот нашёл бы ты силу справиться,
Устранил её, как сорняк.
Вот тогда бы ты мне больше нравился,
Называл бы тебя я маньяк.

Всё позволено, всё дозволено
Тем, кто душу свою загубил.
Наслаждение было бы и безумие,
Я сделал бы для тебя все, что ты попросил.

Мы с тобой, как братья поломанные,
Пили кровь у вечно больных.
Жаль, что жизнь бы твоя закончилась,
Но зато б ты был очень велик.

Как из сказки злодей уродливый,
Я бы жрал тебя изнутри,
Дополняя твою природу злобную,
Я бы плоть твою бесам скормил.

Не хватило б тебя на столетие,
Ты б за год или два зачах,
Из тела твоего полезли бы черви,
И познал бы ты, что такое истинный страх.

Как и я, когда был, как ты, молод,
Я глумился и танцевал,
Но вот бал был мой закончен,
И я лишился всего, что знал.

Одиноко теперь мне в станице,
Я плыву по воде, как лист.
Никому моя участь не нравится,
А я всего лишь, как ты, эгоист.

Факир

Отняли ноты у музыканта,
Забрали кисти у творца.
И средь великого убранства
Вдруг раздвоились небеса.

Одна сторона покрылась белым,
Другая в черный цвет ушла.
И среди этих двух пределов
Ищет себя заблудшая душа.

Не видно стало теней округлых...
Все больше рваных и кривых.
В такое время очень трудно,
Как будто врезали под дых...

Но пламя вновь сожжет границы,
Испепелит все, что болит.
И пустота переродится,
и новый ясный день явит.

Вокруг все светом засияет.
И сердце застучит как молодой кулик.
Влюбиться в пору будто надо...
Рожден Романтик, убит Старик.

Изжога

Почему все несимметричное такое...

Нарушенный баланс, нет четких линий и прямых углов.

Что не так с этой планетой?

Кто изувечил мой покров?

А внутри меня узоры да комнаты,

Я хожу по ним изрыгаю молнии.

Будто птица, у которой из пасти змей торчит.

А может быть эта птица орлом летит?

Двери открыты настежь.

Из узоров веревки выются.

Что же с погодой творится,

Может быть во мне боги насмерть бьются?

И луна меняет окрас, а то и вовсе прячется в дымке.

Сатана получает экстаз,

Готовятся черти к поминкам.

Кажется все закончилось, пепел летит...

И зарево...

И все покрыто снежинками...

Природа молчит... Обижается...

Изжога прошла, я выдохнул.

И подумал про себя — Слава пустой голове набитой опилками!

26.03.2025

Все просто

Такой неприметный моментик.
Под темными небесами
Весь целый денек светлый,
Покрылся черными полосами.

Все разом стали слепыми,
Не могут распознать близких.
Им нравится трогать руки чужие,
А раньше не видели смысла.

Те, кто были в ссоре,
Нашли для беседы тему.
Всех общее горе расстроило,
А свое, стало, незаметное...

И поняли, что нужно слушать друг друга.
Машины остановились, сердца застучали.
Какое же чудо-чудное происходило,
Когда сквозь слезы смешинки людей этот мир наполняли.

Вдруг на душе так тепло стало,
И рассмеялся весь свет.
В этот момент зрение вернулось,
А те эмоции — нет...

Вот теперь думу думаешь.
Вроде бы дано все с лихвой.
Так почему же такой мир воинствующий
Не найдет тишину и покой.

Лебеди

Молчу, мну листик бумаги.
Я делаю лебеда, оригами.
Его отпущу я в небо,
Пусть чувствует новые грани.

И одиноко ему не будет.
Ведь перед ним открывается пламя,
Которое его погубит,
И он непременно растает.

И спустится с неба водой,
Очистит дурные мысли.
И все обязательно вспомнят,
Кем были они в своих прошлых жизнях.

Так хочется красиво рифмовать

Так хочется красиво поэтично рифмовать,
что букочки как птички учились летать,
чтоб строки канонично пронзали сердца взор,
и на щеках царичех замирал минор.

Так хочется устроиться, укутавшись в свой плед,
и чтоб будто лично читал стихи поэт,
ухаживал красиво, улыбочку дарил,
и на прощанье сладко любви укол всадил.

Писать охота лично, не отрывая рук,
чтоб из мыслей фееричных образовался круг,
и будто бы украдкой вдруг начал он плясать,
волной природы маткой узоры рисовать.

Цветами красок разных венчал он эпилог,
и мыслью праздной читал он между строк.
Тонуло чтоб сознание, как мошка в бездне глаз,
и чтоб сатир лохматый испытывал экстаз.

И чтоб язык поведал — не рифма несет суть.
Эмоции снов священных мог в кулачок свернуть,

открыть калитку неба, и отпустить их вдаль,
и в каждом чтоб моменте была своя мораль...

Так хочется красиво поэтично рифмовать,
но, видимо, под силу так лишь Пушкину писать...
Все остальные брызги, разводы на воде
создать, волнений массу возможно лишь звезде...

Неполное мгновенье, увядшие цветы,
мечты из-под сомнений должны быть извлечены.
И то, что было трудно, забудется, пройдет,
и новое творение вдруг силу обретет.

И вот я наконец-то пишу свои стихи,
и пусть они не вечны, и не совсем полны.
Но для меня бесценны, я часть себя отдал,
а я есть часть Вселенной, хотя еще так мал...

Пусть Россия зовется Святою

Сколько много чистых озер...
Сколько зеркал у нашей природы!
Пусть растают они весной
и разбудят родные истоки!

Ни трава, ни цветы и ни птицы
отражаются в их глубине.
А великие пернатые принцы,
и сакральный сюжет вдалеке.

По ветрам могучих орлов взмахи
колыхают воду мою.
И средь красот я прямо в рубахе,
в соке белом зеницы утру.

Мысли чистые, сердце большое.
То, что есть, все я отдам!
Пусть Россия зовется Святою,
пусть приносит она благо нам...

И танцуют пускай девицы,
косы длинные по сторонам!
Не умеют они сердиться,
душа рвется к самим небесам...

Вот такое все, неземное...
Даже музыка та, что в сердце живет.
Вроде бы жизнь завершается болью,
но она все равно унывать не дает.

Научусь летать

Портьеры тяжелые скручиваются,
будто пух, взлетают они на ветру.
Тучи пыльные растворяются в воздухе,
и узоры остаются на белом полу.

Книги стучат бархатными обложками.
Чтец, видимо, перестал в суть вникать.
Потому что написано много лишнего,
надо было понятней писать...

Так устроено любое общество.
Хочет отсутствие забот, и наличие любви.
Но кроткая душа, что телом замучена,
постоянно наружу просится, ты ее отпусти.

Дай надышаться бесконечными далями,
внезапно взлететь и даже упасть...
Нет никому никакой разницы,
как вы будете свою жизнь проживать.

И сердце может стучать барабанными палками,
и в груди воздуха из-за эмоций может не хватать...

Вспоминайте эти мгновения, или сжигайте их,
и не надо пожар водой заливать.

Пройдут времена жизни, мгновения пролетят.
И уже наедине сами с собой,
Сладкий вкус вновь воплощайте в своих фантазиях,
и образах — тех что сделали жизнь и научили летать...

Никто и никогда нив чем не был виноват

Надо тихо ее душу брать за руку и вести туда, куда сам захочешь идти.

Если можешь шептать пониженным звуком имя ее сквозь пространство, шепчи.

Все в моменте смешается, будто разные краски, и ранее разные маски станут одним лицом.

Чист тот, кто не рассказывал сказки и для кого Вселенная — дом.

Разводил ты руками в стороны и перед тобой появлялся шар с огнем.

Мало было и ты хотел таких миллион.

И рассыпался, как бисер, и вот твой смех, все в этом мире не имеет помех.

Сколько идей еще ждут своего исполнения, сколько людей сами утонут в своем пении.

И финала у начала быть не может совсем.

Взлетаешь ты или падаешь.

Все это лишь вектор перемен.

Изгибает чью-то линию или нарезает свою, я вижу как золотая нить пронзает черную мантию, и ощущаю, что живу.

Никто и никогда ни в чем не был виноват.

Даже самый страшный демон, наказывая своих детей, убивал их миллионами, но на самом деле в этих миллионах умирал лишь он сам.

Вольные степи

Изгибы рек режут глину.
Хлопья белые с неба летят...
Я в России такое видел,
в Оренбургских сухих степях.

Там ветра не дают покоя
одиноким домам в чистом поле.
Дым лежит, как тяжелая сталь,
и пол года длится февраль.

Молодые деревья маются
под тяжелыми дугами светлыми.
Видите, им не нравятся
закаты холодные цвета медного.

Мало там жизни богатой,
руки тяжелым трудом испещрены,
но у душ там мысли крылатые.
Птицы белые закованы во льды.

Тот, кто знает, давно уже помер.
Тот, кто молод, чувствует стать.
Я же там — изувечен, исколот.
Но люблю свою землю, как мать.

Жизнь должна быть сладкой

Тонкими пальцами струн касаются
звуки, что душа издает.
Ветки на деревьях качаются,
резонирует внешний поток.

В такт биению этому
стали мухи в поле летать.
А собака кость свою есть бросила,
стала слегка подвывать.

Даже тень от горы в озере
в пляс пустилась, будто жива.
И вдали где-то у сосенки
раздавалась баяниста игра.

И подсолнухи голову свесив,
раскачали стебли свои.
Стало мне жить весело,
и тогда распустились цветы.

Загрустил я от одиночества,
дождь пошел, а потом и град.
Вот тогда я все понял...
Жизнь должна быть сладкой,
как спелый виноград.

Игра теней

По-другому и не бывает.
Сердце либо стучит, либо нет.
А лед тишину охлаждает,
и видим в конце утренний свет.

И тянется долго нитка живая.
Потом режет ее ГА-МЕР...
Что ж ты сделала фея слепая?
Ты открыла со зверем вольер.

Ты впустила в иллюзии красок
хищное кровожадное существо.
Одевает свою оно маску,
и в этой маске дарует всем зло.

Словно пепел с небес спускается
и ладоней касается так легко.
Да будет мир белый черным обезображен,
а в конце есть не человек, а существо.

Кто же может представить такое...
По одной щеке бежит слеза,
а другою гримасы строят,
будто жизнь это всего лишь игра.

К-ва-z-мода прощай

Я все понимаю, мама.
Я знаю почему там столько заборов.
Везут туда негодяев и воров,
не сберегли князя землю свою.

Были когда-то места чистые, праздные,
и нарядные города стояли разные.
А ныне новой властью обезображенные.
Лезет нечесть на пьедестал.

Ленин, Стали, Вторая...
Потом еще промежуточных тьма.
Они думают, что я страдаю,
доедая кусок дерьма.

Да хоть бы оно так и было.
Я б в слезах своих его бы купал,
но какая-то невиданная сила
шепчет мне в ухо: «Это финал...»

Ра

Скатерть-Россия стелется.
Все на земле этой есть.
Энергия чистая, вечная,
и сердце размером до небес.

И леса дремучие, необъятные,
и реки чище слез.
И биофлора богатая,
и не помеха ей мороз.

А трава примятая, влажная,
белым лебедем грудью встает.
Не положат ее ветра праздные,
не замедлят ее быстрый рост.

Даже перелетные птицы верные,
помнят свои родные места.
И репейник в саду обыкновенный
ищет светлые волосы.

И дни те темные, суровые
будто проходят тут стороной.
У людей руки не скованы,
не родился кузнец такой.

Добротою дома насыщены,
и не надо других мыслей нам.
Коль ты Душу Вселенскую ищешь,
оглянись по сторонам.

Печаль

У печали есть глаза,
смотрят осторожно.
По стеклу бежит слеза...
Ветрено и тошно...

Стук по подоконнику
слышно, — неприятно...
Я полемику веду
сам с собой невнятно.

Меня бесит тишина,
раздражает воздух.
Меня бесят небеса...
Я придумал лозунг!

Не ходи ты никуда,
ничего не делай!
Это мрачная среда
забрала свободу.

Время льется в никуда,
лучше бы работа.
Постоянно надо плыть,
а так неохота.

На Бали я жить устал,
все мне надоело.
В Подмоскowie хорошо,
липнет роба к телу.

Русские слова везде,
с акцентом, но понятно.
Даже асфальт на жаре,
пахнет свежей мятой.

И песок повсюду есть,
и цветы сияют.
И дрозды их не клюют,
сразу умирают.

А бывало еще так: стоишь,
что-то замечтался...
Обязательно толкнут,
чтобы не мешался.

Ностальгия каждый день
по суровым будням...
Взял билеты. Все. Лечу.
Пусть мне будет трудно.

Двадцать пятый мой этаж.
Из окон вижу Кремль.
Взял пластинку я, винтаж,
и опять на нервах...

Грустно вдаль смотрю,
вороны летают.
И опять дожди идут,
тоску все нагоняют.

Нет спокойствия нигде,
меланхолия витает.
Кто ж ее здесь создаёт,
я не понимаю...

Декларация на отпуск

Я рисую глазами в воздухе
новых, земных цариц.
Я касаюсь ладонями моря,
примеряю бархатные крылья птиц.

Лодки плывут сонные.
Теплые, молодые ветра...
И привкус на губах чуть соленый.
Моя маленькая пустота.

И по волнам, будто по просеке
пробегают молодой мальчуган.
И раскачиваются в стороны мостики.
На органе играет гора-великан.

День длинный, солнечный, знойный.
Тишина да покой вокруг.
Наслаждаюсь состоянием томным,
и вкушаю медовый фрукт.

Сладких запахов вдоволь пресытившись,
слушаю музыку... В ней я тону...
Может жизнь мне эта привиделась?
Пусть тогда она сбудется наяву!

Парадигма

Тайные связи подземного мира.
В иллюзии тонут глаза небытия.
Вяжут коня, повержен он силой.
У ивы слезливой слышна речь палача.

Гром если слышен, набат барабанов.
Тайная вече будет в ночи.
Как бы понять госпитальеров?
В сумерках бранных скрестились мечи.

Тени маячат, щекотят сознание.
Ладан дымит и строит сюжет.
Сердце стучит, пульс дает манну.
Новый ребенок, а старый, как дед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.